

Теория и методология Theory and methodology

DOI: 10.51217/npsyresearch_2021_01_01_01

Гусельцева М.С.

Трансдисциплинарный подход к изучению изменений ценностей, поведенческих стратегий и норм в малых культуральных движениях

Guseltseva M.S.

Transdisciplinary approach to the study of changes in values, behavioral strategies and standards in small cultural groups

Психологический институт РАО, Москва, Россия

Происходящие в современном обществе изменения ценностей, поведенческих стратегий и социальных норм изучаются как в психологии, так и в смежных науках. В совокупном творчестве ученых стихийно складывается новая исследовательская парадигма. С ее позиции предметом современной психологии являются трансформации человека, проявляющиеся в диапазоне от когнитивных изменений до динамики ценностей, поведенческих стратегий, социальных норм, эталонов личностного развития. Эти трансформации субъекта современности происходят в неразрывной взаимосвязи с текущими преобразованиями социокультурной среды, в глобальном плане – миро-системы, в локальном – повседневных жизненных миров. Изучение современного человека в динамике и полноте бытия характеризуется, с одной стороны, растущей дифференциацией и усложнением феноменального поля, с другой – текучестью и расширением познавательного пространства, флексибельными проблемно-ориентированными поисками. Представляется, что наиболее релевантным методом для подобного рода исследований (с изменяющимся предметом и расширяющимся исследовательским полем) выступает трансдисциплинарный подход. Он позволяет обобщить данные разных наук в единой концептуальной рамке, сфокусировавшись на целостности картины и достигая полноты анализа в совокупности взаимодействующих и разнонаправленных тенденций. Охватывая трансформации человеческого бытия одновременно в горизонтах пространства и времени, трансдисциплинарный подход объединяет культурно-аналитические и историко-генетические интерпретации. Сведение же разнообразия исследовательских перспек-

тив в единую концептуальную рамку способствует обнаружению тех скрытых тенденций и латентных изменений, которые могли бы оставаться незамеченными в фокусе отдельных наук. В данной статье трансдисциплинарный подход применяется для анализа латентных изменений на материале малых культуральных движений таких, как минимализм, эссенциализм, медленная жизнь, а также индивидуальных жизненных стратегий.

Ключевые слова: трансдисциплинарный подход, малые культуральные движения, минимализм, эссенциализм, медленная жизнь, самодисциплина, осознанность, субъектность

Для цитирования: Гусельцева М.С. Трансдисциплинарный подход к изучению изменений ценностей, поведенческих стратегий и норм в малых культуральных движениях // Новые психологические исследования. 2021. № 1. С. 4–28. DOI: 10.51217/npsyresearch_2021_01_01_01

Введение

Современный этап развития психологии характеризуется выраженными интегративными тенденциями. Это связано как со множеством накопленных непосредственно в ее контексте подходов, теорий, конструкций, так и с расширением исследовательского поля, побуждающим к взаимодействию со смежными дисциплинами. Изучая развитие человека в транзитивном и технологическом обществе (Марцинковская, 2015), психология вынуждена обращаться к материалам естественных и социогуманитарных наук, отслеживать новые тенденции искусства, выявлять изменения идентичности посредством анализа техносферы и информационной среды, в глобальных и локальных движениях культуры. Интегративную роль в этой познавательной ситуации играет трансдисциплинарный подход, позволяющий, во-первых, соединить разнообразие исследовательских перспектив, во-вторых, проинтерпретировать собранные материалы в единой концептуальной рамке.

Наряду с этим зарождающаяся в психологической науке новая исследовательская парадигма методологически осмысливает такие характеристики современности, как транзитивность, контекстуальность, смешанность, гибридность, увеличение непредсказуемости и сложности, разнообразие субъективных проявлений человека, возрастающую роль субъектности (Гришина, Костромина, 2017; Гусельцева, 2019; Знаков, 2020; Марцинковская, 2017; Психология личности, 2019; Новые тенденции и перспективы..., 2019; Хорошилов, 2017; *Mobilis in mobili*, 2018; и др.). Сочетание же культурно-

психологического анализа и трансдисциплинарного подхода образует, на наш взгляд, гибкую методологическую стратегию для изучения изменений на разных уровнях взаимодействия субъекта и мира, в различных слоях современности.

Современность представлена сегодня в концептуализациях постмодерного, информационного, постиндустриального, транзитивного и технологического общества. Каждое из определенных задает собственные фокусы анализа, высвечивая те или иные черты и характеристики. Так, постмодерн и постпостмодернистские перспективы развития социальности (Павлов, 2019) выделяют плюральность и релятивизм, дифференциацию субъективности в пространстве изменений. Модели информационного и постиндустриального общества ставят во главу угла проблемы образования и экономики знаний, доказывая, что именно информатизация и компетенции являются ключевыми факторами развития человека и культуры. Концепции электронного города и демократии участия предсказывают переход к новой государственности с распределенной властью, рост субъектности и социального активизма (Федотова, 2010). Исследования М. Кастельса выделяют сетевые взаимодействия, приоритеты коммуникативности и информативности. И. Валлерстайн анализирует современность в категориях миросистемы, а Д.Е. Фурман доказывает историческую неизбежность транзита от авторитарных режимов к демократии на постсоветском пространстве (Фурман, 2011).

В культурно-психологическом ракурсе транзитивность современного общества проявляется как в процессах трансформации повседневной жизни, возникновении сложного технологического и информационного пространства (Марцинковская, 2017), в смешивании социокультурных практик, норм и ценностей (Гусельцева, 2019), так и в вовлеченности представителей разных регионов мира в процессы модернизации и глобализации. С позиции новой исследовательской парадигмы, психологические трансформации человека – от когнитивных изменений до динамики ценностей, поведенческих стратегий, социальных норм, эталонов социального и личностного развития – совершаются в неразрывной взаимосвязи с текущими преобразованиями социокультурной среды, в диапазоне от локальных миров повседневности до миросистемы в целом. Релевантным методом для подобного рода исследований, отличающихся, с одной стороны, разнообразием и сложностью феноменальной реальности, а с другой – текучестью и расширением

предметного поля, флексибильностью исследовательских стратегий, обусловленной подвижностью самого предмета изучения, выступает *трансдисциплинарный подход* (Гусельцева, 2018; Трансдисциплинарный подход в философии, 2015). Его продуктивность проявляется в том, что, во-первых, наблюдаемые изменения охвачены одновременно в горизонтах пространства и времени, сочетая тем самым культурно-аналитический и историко-генетический планы анализа. Во-вторых, трансдисциплинарный подход позволяет систематизировать и обобщить в единой концептуальной рамке данные разных наук, сфокусировавшись на полноте и целостности картины, учитывая как взаимодействующие, так и разнонаправленные тенденции. В свою очередь, сведение разнообразных исследовательских перспектив в едином познавательном и проблемно-ориентированном пространстве способствует обнаружению тех скрытых тенденций и латентных изменений, которые не попадают в фокусы отдельных наук.

Целью данной статьи является рассмотрение с позиций трансдисциплинарного подхода тех феноменов современности, которые свидетельствуют о текущем изменении ценностей, поведенческих стратегий и социальных норм. Предметом анализа здесь выступают социокультурные и малые культуральные движения¹ такие, как минимализм и эссенциализм, медленное движение, просвещенческий (в разновидностях – интеллектуальный, философский, стоический) ренессанс, новая этика, непрестижное потребление, экологические и региональные протесты и т.п. Мы полагаем, что именно в этих движениях не только проявляются, но и формируются новые ценности, нормы и эталоны, а потому наблюдение за локальными и глобальными тенденциями культуры позволяет обнаружить потенциальные изменения прежде, чем они могут быть зафиксированы психологическими тестами и/или социологическими опросами.

Малые культуральные и социокультурные движения

В одной из наших работ культура представлена как динамичное и многослойное образование (Гусельцева, 2007), в котором неискушенному наблюдателю доступны лишь поверхностные слои, тогда как глубинные течения культуры содержат хаотичные

¹ Конструкт «малые культуральные движения» возник с опорой на работы И.Г. Яковенко, посвященные «большим и малым традициям европейской культуры» (Яковенко, 2006), и Ю.М. Лотмана, предложившего образ «лабораторий жизни» – небольших сообществ, возникающих на переломах культуры для выработки новых представлений, ценностей и картин мира (Лотман, 1994).

и разнонаправленные потоки, стихийно оформляющиеся в *малые культуральные* и в *социокультурные движения*. Первые бывают периферийными и авангардными, причудливо взаимодействующими и противоборствующими, маргинальными и магистральными, при определенных условиях прорывающимися на поверхность и становящимися мейнстримными потоками современности². Именно в этих случаях они обретают размах и силу социокультурных движений. Последние рассматриваются нами в качестве стихийных механизмов народного творчества: объединяя активных представителей общества, они производят новые ценности и убеждения, нормы и практики, символы и смыслы.

Однако практически все изменения зарождаются в неформальных, элитарных, малых сообществах. Особенность эволюции культуры заключена в том, что поначалу сообщества, несущие перемены, практически незаметны. Они растут и постепенно усиливаются, а при благоприятном стечении обстоятельств (не без фактора случайности) способны сделаться вирусными, стремительно распространившись в современности и переломив те тенденции и традиции, которые представлялись обществу незыблемыми. В этом заложен эволюционный смысл: зарождение и вызревание малых культуральных движений должно совершаться вдали от репрессивных механизмов т.н. официальной культуры вне зависимости от того, идет ли речь об авторитарном режиме или о либеральной демократии, где общественное мнение является не менее подавляющим, нежели откровенный государственный террор. Отметим, что в ситуации турбулентности малые культуральные движения проявляют креативность и демонстрируют неожиданную устойчивость, отчасти обусловленную факторами незаметности, латентности, а также свойствами сетевой структуры³.

В определенном смысле XXI век – это век заявляющих о себе (и тем самым обретающих видимость) меньшинств. Общие тенденции

² В интервью Д. Быкову кинорежиссер А. Баширов пронизательно заметил, что маргиналы – двигатели прогресса, именно они легко переходят границы: «между мирами, между людьми, между умом и безумием – все сразу» (Дмитрий Быков..., 2009, с. 33), а как только маргиналы прорываются в неведомое, за ними следуют другие, «но когда устремляются все, это уже называется мейнстримом» (Там же).

³ С интуицией писателя этот феномен подмечен Д.Л. Быковым, сформулировавшим тезис о невидимости друг для друга разных России, защищающей их от лобового столкновения: «Для этого же необязательно уезжать, для этого обязательно научиться какой-то высокой невидимости, и очень многие люди этому научились» (Быков Д. Один // Эхо Москвы. 07.08.2020, <https://echo.msk.ru/programs/odin/2687773-echo/>).

индивидуализации и локализации, ценности региональной идентичности, феномены «этнического возрождения» проявляются здесь как на теоретико-методологическом уровне, где постмодерн создал моду на критику универсальных нарративов и объяснений, а в социальных науках переосмыслены представления об обществе и т.н. большинстве (Вахштайн, 2013), так и на уровне социокультурных практик, где зачастую весьма агрессивно выступают разнообразные активные меньшинства (от радикальных феминистических движений до возникшего в недавнее время Black lives matter).

Сложное устройство современности проявляется в ее слоистости: разнообразии картин мира и несоразмерности рациональностей, невидимости друг для друга или же столкновении и смешивании ценностей и культурных практик. В глобальном пространстве транзитивного и технологического общества, где проницаемы границы между странами, встречаются разные группы: сообщества традиции и множественного модерна. С одной стороны, это ситуация с рисками потенциальных конфликтов. С другой – именно слоистость современности создает возможности плавного перехода от моделей конкуренции и борьбы к моделям поддержки и сотрудничества. Так, представители социальных наук отмечают, что в постмассовом обществе «похожие люди» уже не сражаются «за один и тот же приз», субъект находит кастомизированную среду, в которой его индивидуальность востребована, а разброс особенностей служит не недостатком, но личностным ресурсом и конкурентным преимуществом (Шульман, 2019а, с. 158). Распространение подобных жизненных практик меняет представление о норме и социализации в целом: если в индустриальном обществе идеалом воспитания служила своего рода шлифовка личности («быть как все», не выделяться), то в сегодняшнем мире достоинства нередко обнаруживают там, где прежде находили недостатки. В этом плане показательно появление множества книг, обративших внимание на продуктивность стиля жизни и способов мышления такого незаметного меньшинства, как интроверты (Канвайлер, 2019; Кейн, 2013; Лекен, 2017; Лэйни, 2013; Романцева, 2013)⁴. Иным примером служат исследования

⁴ «Интроверты вдумчивы, обладают богатым воображением, склонны к индивидуальной работе и нестандартному мышлению. Интроверты внимательные наблюдатели и слушатели. Интроверты предпочитают общаться один на один и обычно ведут богатую духовную жизнь. Интроверты не социопаты, не забитые и застенчивые люди, как многие почему-то считают. Но они в меньшинстве. В нашем мире экстравертов примерно в три раза больше, чем интровертов. Поэтому интровертов часто не могут понять не только их

трансформации ценностей в Японии, показавшие, что в считавшемся коллективистским обществе происходит рост стремления к уникальности, выстраивание индивидуальных жизненных стратегий, изменение отношения к одиночеству и т.п. (Lufkin, 2020; Ogihara, 2017; Ogihara et al., 2015). В этом же ряду текущих ценностно-нормативных трансформаций могут быть рассмотрены социокультурные движения в диапазоне от Me Too до постколониальных и региональных протестов (Салаватова, 2019; Туровец, 2019). Важно подчеркнуть (к чему мы вернемся ниже), что социокультурная динамика современности представлена во взаимодействии трендов и антитрендов: первые манифестируют ярко и потому широко обсуждаются, вторые же зачастую менее очевидны.

В силу ограниченности формата статьи остановимся лишь на некоторых малых культуральных движениях, подспудно творящих изменение ценностей, поведенческих практик и социальных норм в современном обществе.

Минимализм

В качестве художественного стиля минимализм (minimal art) сформировался во второй половине XX века. Его предпосылки обнаруживают как в японской традиции и европейском протестантизме, так и в скандинавской культуре, например, в объединении голландских художников «Стиль» (De Stijl). Представители последнего полагают, что изделия и произведения искусства должны обладать четкой структурой, стремиться к простоте и лаконичности форм, к ясности и инженерной конкретике, а также отвечать стандартам рациональности и функционализма (Чайка, 2020).

В XXI веке *минимализм как стиль жизни* стал набирать ряды сторонников. Минималисты утверждали, что «наши дома ...забиты до предела, ...умы перегружены информацией» (Минимализм как стиль жизни, 2020), а непрестанное давление социальных обязательств и связей лишает человека субъектности. В качестве жизненной практики они предложили взять под контроль рациональности разные стороны человеческого бытия: проводя ревизию образа жизни; избавляясь от ненужного хлама как материального (вещи), так и психологического (идеи, дела, стереотипы, связи); концентрируясь на том, что субъекту в жизни действительно важно; обходясь минимумом вещей и предметов, чтобы ощущать комфорт и свободу; учась выстраивать приоритеты и

делать выбор, ибо для успешного решения текущих задач человеку необходимо сосредоточиться на том, что поддерживает в его жизни смысл, любовь и энергию (Там же). Таким образом, следуя принципам минимализма, субъект преобразовывает образ жизни и способы мышления. Помимо этого, минимализм выступает антитрендом относительно престижного потребления – практики приобретать товары и услуги не ради их функционального использования, а в качестве демонстрации материальных возможностей и статусов⁵. Отказываясь от избыточного и критикуя общество потребления, минималисты фокусируются на качестве повседневной жизни. Заметим, что сегодня в российской культуре эти течения представлены как полярные тренды: при наблюдаемых крайностях демонстративного потребления элит и т.н. золотой молодежи существуют малые культуральные движения, реализующие практики и ценности этичного потребления (см.: Шабанова, 2015).

В качестве социокультурного движения минимализм, с одной стороны, выступает в антитренде к усложнению и ускорению современной жизни, с другой – служит практикой, направленной на саморазвитие, повышение качества повседневности, осознанности, осмысленности и самодисциплины. По характеру изменения ценностей, поведенческих стратегий и социальных норм это движение сопоставимо со *стоическим ренессансом* (Гусельцева, 2020), а также *шеринговой экономикой* (Земскова, 2019; Wotsman, Rogers, 2010), *дауншифтингом* (Прихидько, 2008), иными просвещенческими и интеллектуальными течениями, спонтанно возникающими с участием Интернет-ресурсов. Схожие ценности, касающиеся разумного потребления, заботы о флоре и фауне, обеспокоенности замусориванием планеты, минимализм разделяет с экологическими движениями и региональными протестами. Латентными поведенческими практиками, которые поддерживают и распространяют мировоззрение этих движений, являются кашеринг (вместо личного автомобиля), аренда жилья (вместо покупки недвижимости), zero waste (минимизация мусора), этичное потребление и т.п. (Шульман, 2019a; Harrison et al., 2005). Довольно близким к минимализму учением является эссенциализм, изложенный психологом Г. Мак-Кеоном в одноименной книге (2015).

⁵ «...К 2020 году избыток вещей стал ассоциироваться не с реальным владением большими деньгами, а с дурновкусием и провинциальностью» (Лацинская, 2020).

Эссенциализм

Критикуя привычку «слепо реагировать на давление общества», побуждающее в наши дни работать «с десятками разных направлений одновременно», Г. Мак-Кеон призывает задуматься о том, что субъекту действительно нужно, развивая в повседневных практиках выбора стремление к осознанности и самодисциплине (Мак-Кеон, 2015, с. 19). Эссенциализм – это сосредоточенность на сущностном и существенном: не «я должен», «всё это важно» и «я могу сделать и то и другое», но «я выбираю», «всего несколько вещей имеет значение» и «я могу сделать что угодно, но не всё» (Там же, с. 33). Понимание этих принципов дает человеку «свободу заниматься только тем, что действительно важно», а также «вкладываться в жизнь на максимуме возможностей» (Там же).

С психологической стороны эссенциализм – это практика развития субъектности и внутреннего локуса контроля. Ведь чтобы совершать сознательный выбор и «оставаться честным по отношению к себе», субъекту необходимы готовность противостоять требованиям и/или ожиданиям окружающих и самодисциплина. «Чтобы избавиться от ненужных вещей в своей жизни, вам придется говорить «нет» другим людям. И делать это часто. То есть идти против социальных норм. Для этого требуются мужество и способность сопереживать. Умение отказывать людям в их просьбах включает в себя не только умственную, но и эмоциональную дисциплину, помогающую нам бороться с давлением социума» (Мак-Кеон, 2015, с. 25). Через повседневные практики эссенциализм выстраивает особое мироощущение, предполагающее саморефлексивность и способность быть субъектом собственной жизни. Наряду с этим Г. Мак-Кеон подчеркивает, что чем менее субъект ориентирован на внешнюю среду, тем осознаннее и добросовестнее становится его профессиональная деятельность⁶.

В качестве поведенческой стратегии эссенциализм тренирует осознанность и волю, самодисциплину и достоинство профессионализма, эмпирически доказывая, что эффективны не многозадачность, а «правильные дела в правильное время» (Там же). Внутренний локус контроля, умение оказать сопротивление увлекающей модной волне, выдержать паузу и сказать твердое «нет» в эпоху натиска политкорректности (в демократических режимах) и гнета лояльности (в авторитарных) – эти качества становятся личностным ресурсом, демонстрируя субъектность человека как в повседневной, так и в профессиональной жизни.

⁶ Ср: «...Ты сам свой высший суд; / Всех строже оценить умеешь ты свой труд. / Ты им доволен ли, взыскательный художник?» (А.С. Пушкин «Поэту»)

Лишь небольшое количество вещей действительно имеют значение, утверждает Г. Мак-Кеон, однако человеку требуется время, чтобы «рассмотреть все альтернативы», ибо «согласие с одной возможностью предполагает отказ от нескольких других» (Мак Кеон, 2015, с. 47). Реальность постоянно сталкивает наши мотивации: больше зарабатывать или иметь досуг? сделать работу быстрее или качественнее? Эссенциалист, понимая, что невозможно достичь всего, получить все, сознательно выбирает ту задачу, которую способен решить в данный момент времени⁷. Его действия активны и осознаны. «Он действует сам, а не ждет, пока с ним что-нибудь сделают» (Гам же, с. 54). Между тем, чтобы научиться разделять важное и второстепенное, продолжает Г. Мак-Кеон, человеку требуется *свободное пространство*⁸. Для того, чтобы создавать нечто достойное, субъекту нужен отвоеванный его личными усилиями индивидуализированный хронотоп⁹. Так, *пространство покоя*

⁷ Показательно, как эта ситуация осмыслена Е.М. Шульман: «Для того, чтобы написать научную статью в хороший журнал, нужно три месяца работы, не отвлекаемой ни на что другое. <...> ...Проклятие взрослой жизни состоит в том, что на единицу твоего времени есть много претендентов, и когда ты выбираешь что-то одно, это означает, что ты отказываешься от чего-то другого. <...> Нет никаких свободных клеточек: любая клеточка, в которую ты что-то вписал, это та клеточка, из которой ты что-то выкинул. <...> Выстраивание приоритетов – это не то, чем я больше хочу заниматься. Выстраивание приоритетов состоит из этой цепочки отказов. ...Отказываешь ты не каким-то ненужным людям, не каким-то скучным делам – это ты уже выкинул на предыдущих этапах твоего личного развития, – а все это хорошие и нужные вещи. Это надо бы [сделать], но придется делать не это, а что-то другое. Это трудно, сложно... <...>, но никто за нас эту работу приоритизации не совершит» (Шульман, 2019b).

⁸ Г. Мак-Кеон вдохновился примером И. Ньютона, который, почти ни с кем не общаясь, трудился над «Математическими началами натуральной философии»: «именно добровольное одиночество и непрерывная концентрация позволили ему совершить прорыв в научной мысли» (Мак-Кеон, 2015, с. 67), и решил использовать этот опыт в написании собственной книги: «Каждый будний день я выделял себе по восемь часов (с пяти утра до часу дня) на работу. В течение указанного времени я не просматривал почту, не отвечал на звонки и не разговаривал с домашними. Мне не всегда удавалось добиться этого в полной мере, но дисциплина все равно делала свое дело. Я даже настроил в своей электронной почте автоответчик, рассылавший всем, кто писал мне, сообщения, что я работаю «в режиме отшельника». Сложно переоценить, какую огромную свободу обеспечил мне этот подход. Я создал себе пространство для исследований, размышлений и творчества и таким образом не только написал книгу быстрее, но и научился контролировать остальное время дня» (Гам же, с. 68).

⁹ «Чтобы выделить в жизни самое значимое, нам требуется пространство для мысли, разрешение на игру, время, чтобы вслушаться и присмотреться, мудрость для спокойного сна и дисциплина для того, чтобы применять строгие критерии эссенциализма во всех ситуациях выбора. Удивительно, но в обычной жизни все эти вещи: пространство, наблюдения, игра, сон и выбор – могут расцениваться скорее как отвлекающие факторы» (Мак-Кеон, 2015, с. 60).

и время сосредоточенности необходимы для продуктивной интеллектуальной или творческой работы.

О востребованности практик, направленных на овладение собственной жизнью, на структурирование повседневности, свидетельствуют серии книг, посвященных самопомощи, саморазвитию и тайм-менеджменту (см., например: Вандеркам, 2015; Кох, 2005; Лессер, 2010; Маккормак, 2014; и др.). Идеи же о благотворности для развития человека внутреннего локуса контроля и свободного досугового пространства сближают эссенциализм с движением *медленная жизнь* (slow living).

Медленное движение

Начало движению положил протест 1986 г. в Риме против строительства сети быстрого питания «Макдоналдс». В дальнейшем инициатор этого протеста К. Петрини создал международное движение за *медленное питание* (slow food). Идейным же вдохновителем *медленного движения* как такового стал К. Оноре, призывающий к замедлению темпа жизни в современности (Оноре, 2016). «Мы утратили искусство ничегонеделания, разучились отключаться от фонового шума и отвлекающих моментов, замедляться, оставаться наедине с собственными мыслями» (Оноре, 2016, с. 17). В странах высоких скоростей доминируют люди с секундными реакциями, быстросхватывающие (le fast thinker) и поспешные в суждениях. Так, многочисленные эксперты в студиях выдают секундный анализ, не дождавшись завершения события. Однако «пока весь мир несется в тартарары, ...значительное и растущее меньшинство уперлось и отказывается жать на газ», появились отщепенцы, отжавивавшиеся замедлиться (Гам же).

Отметим, что с психологической стороны в медленном движении важно не столько замедление, сколько *субъектность*: «Жить без спешки – значит иметь возможность контролировать ритм собственной жизни. Ты сам решаешь, с какой скоростью действовать в том или ином случае. Если сегодня мне нужно поторопиться, я тороплюсь; если завтра захочу двигаться медленно, так и будет. Мы боремся за право самостоятельно задавать себе темп» (Оноре, 2015, с. 21). Представители медленного движения стремятся «работать, производить и потреблять» спокойно и осознанно. Однако следовать принципам неспешности в эпоху микрочипов – означает иметь мужество противопоставить себя мейнстриму. Тем не менее «меньшинство, предпочитающее «медленное» «быстрому»», увеличивается, активисты движения

налаживают связи, создают международные философские форумы, проводят интернет-конференции (Там же, с. 22).

Вслед за *медленной жизнью* стали возникать движения *медленные деньги* (покупка местных изделий и продуктов с целью поддержки локальных сообществ), *медленное чтение*¹⁰, *медленное воспитание* (*slow parenting*), *медленное обучение* (*slow schooling*), *медленное садоводство*, *медленная мода*, *медленный город*, *медленный туризм*, *медленная наука*¹¹, *медленное искусство*, *медленная работа* и т.п. (Абрамов и др., 2016; Гуенко, 2019; Новые тенденции в воспитании, 2015; Пояркова, 2019; Di Nicola, 2018; Mautz, 2018; и др.). Ведущий принцип *slow life* – сознательное замедление и концентрация на текущей деятельности, отказ от суеты и многозадачности. Слоулайферы выбирают дистанционную работу и самостоятельно структурируют время. Здесь также наблюдается переход к *осознанному* и *непрестижному потреблению*: «Вместо покупки трендовых джинсов вы создадите капсульный гардероб из вещей, которые будут служить долго, потому что сделаны из хороших, экологичных материалов. Вы не гонитесь за новинками, а приоритезируете желания и благодаря этому быстрее воплощаете мечты...» (Мороз, 2020).

Если на *вызовы сложности* минимализм реагирует стратегиями сознательного упрощения¹², то медленная жизнь дает ответ на несущие угрозу человеческой сущности *вызовы ускорения*, где «разум не поспевает за быстрой чередой новых образов, новых людей, новых впечатлений» (Оноре, 2016, с. 29).

Менее заметным и не приобретшим признаков социокультурного движения (в силу психологических особенностей этих одиночек) является сопротивление натиску современности посредством выбора индивидуальных поведенческих и жизненных стратегий. Если для распространения новых практик и норм необходимо коммуникативное пространство, то для производства идей и художественных ценностей

¹⁰ «Медленное (пристальное) чтение – это практика, противостоящая пассивному и бездумному потреблению информации. В отличие от скорочтения, которое обещает научить нас читать по 100, 200, 300 книг в год, или школьного чтения, раздающего готовые формулы и ответы на все вопросы, медленное чтение предполагает глубокое, комплексное погружение в текст и самостоятельную, ответственную работу с ним» (Гуенко, 2019).

¹¹ Движение академических профессионалов «в ответ на неоменеджерлианские реформы высшей школы, повлекшие за собой трансформацию бюджетов времени университетских преподавателей и исследователей и ослабление профессиональных свобод» (Абрамов и др., 2016, с. 62).

¹² Не имея здесь возможности подробно развить эту тему, лишь замечу, что необходимо дифференцировать негативную простоту (отказ от сложности) и позитивную простоту (овладение сложностью через ее осознанную проработку).

не обойтись без покоя и *времени сосредоточенности*. В этом плане наиболее выразительные примеры обнаруживаются в индивидуальных жизненных стратегиях писателей, мыслителей и философов.

Индивидуализация жизненных стратегий

Осознание образа жизни как профессионального и личностного ресурса – важное достижение цивилизации. Однако если в античную эпоху практики «заботы о себе» являлись элитарными, то в наши дни они становятся частью постмассовой культуры. Представители социальных наук обсуждают проступающие в настоящем тенденции будущего: изменения в сферах образования, труда и досуга. Психологи же фокусируются на том, как роботизация, автоматизация производств и безусловный базовый доход повлияют на мотивационный баланс человека и его субъективность¹³. В ракурсе нашей темы отметим, что трансформации сферы занятости (Гусельцев, 2020) позволяют современным людям выбирать более органичный для себя образ жизни, например, менее оплачиваемую, но творческую или расположенную ближе к дому работу, попробовать себя в бизнесе, реализовать отложенные мечты и т.п.

Понятие нормативности, свойственное традиционному обществу, в современности стало размываться. Осознающий собственную субъектность человек ищет оптимальный для самореализации способ существования. Среди писателей-затворников отметим М. Пруста, Д. Сэлинджера, В.О. Пелевина, П. Хёга и др. Прежде подобный образ жизни считался чудачеством, но в наши дни происходит *индивидуализация нормативности*: так, для одного писателя нормальным является вести активную публичную жизнь, для другого же – оптимально отшельничество. Иметь мужество, сопротивляясь моде, окружению и социальным ожиданиям, выстроить собственный образ жизни – это латентная ценность (ценность с не всегда отрефлексированной значимостью).

Для иллюстрации обратимся к биографии датского писателя Питера Хёга, известного не только оригинальными произведениями¹⁴,

¹³ «Исследование так называемых «само-процессов» стало одним из популярных трендов в современной психологической науке, что отражает понимание активной роли самого человека в собственном развитии, изменении собственной личности и жизненной ситуации» (Психология личности, 2019, с. 13).

¹⁴ «Проза Питера Хёга... – это критика современной цивилизации, современной системы воспитания, неприятие власти и всестороннего контроля, любых систем, которые созданы для подавления личности» (Князев, 2004).

но и образом жизни. Насколько это возможно для семьи с четырьмя детьми, П. Хёг живет крайне замкнуто и уединенно, редко соглашается на интервью, не посещает общественные мероприятия¹⁵. Он предпочитает жизнь за городом, для продуктивности ему необходимы спокойствие и тишина: «чтобы подолгу пребывать в состоянии концентрации, отказываюсь от телефона и телевизора, ...а вся моя корреспонденция автоматически пересылается с почты в мое издательство» (цит. по: Краснова, 2004). Между работодателем и писателем существует соглашение, согласно которому П. Хёг свободен от обязательных сроков сдачи книг, самостоятельно определяет необходимое время для их написания. Его выбор – быть «демонстративно медлительным» и никогда не соглашаться работать «в быстром темпе» (Краснова, 2004).

П. Хёг сознает, что функционирование больших городов не отвечает его внутреннему ритму. «Если я хочу сохранить себя как человек и как художник, то должен в очень большой степени закрыться от всего, ...возможность удалиться от мира – это жизненная потребность, и это для меня очень ценно» (цит. по: Краснова, 2004)¹⁶. «Не только когда я работаю, но и в отношениях с близкими мне людьми и моими детьми, да и вообще, чем бы я ни занимался, мне нравится, когда в моем распоряжении масса времени» (Там же). Он убежден, что «всем людям в современном мире очень важно делать паузы», отключаться от поглощающей субъектность социальности, но благо уединения следует отличать от одиночества и самоизоляции. Овладеть своей жизнью как временем концентрации и пространством покоя – отнюдь не означает закрыться по отношению к миру и другим людям. Это означает самому выстраивать приоритеты. «Когда вышла

¹⁵ «...Творческая сила – я имею в виду все виды творчества, но и писание тоже – ... имеет внутреннюю природу, она замкнута внутри нас... Человеку нужно войти в контакт со своей глубиной, хотя бы с ее маленькой частью. Но чтобы быть подхваченным этой волной, чтобы освободиться и слиться с языковым потоком, нужно сначала достичь точки покоя. ...Известность загоняет в такие рамки, когда необходимо все время защищать свою частную жизнь – ставить условия, соблюдать осторожность, чтобы никто и ничто не могло нарушить покой – мой покой с моими детьми, с моей второй половиной, мой покой как писателя. Таким образом я уже много лет живу с засекреченным адресом и телефоном» (Пинтер Хёг, 2009).

¹⁶ «Сочинение книги, – продолжает П. Хёг, – в сущности, подразумевает умение погружаться в это несколько похожее на транс состояние и оставаться там подолгу. И к тому же постоянно изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год поддерживать желание пребывать в этом состоянии. Уметь находить радость. Уметь удивляться. Уметь находиться внутри» (Краснова, 2004).

первая книга, я задал себе вопрос: что для тебя главное в жизни? Оказалось, что у меня есть три ответа. Первый: что мне важно быть со своей семьей и своими друзьями. Второй: дать возможность книгам появляться. Третий – поддерживать духовный интерес, связанный с моими пристрастиями к медитации. Этих трех приоритетов я придерживался в течение 30 лет» (Там же).

В качестве индивидуальной жизненной стратегии мы рассмотрели весьма экзотичный образ жизни писателя, однако в эволюции культуры элитарное со временем становится массовым, а выразительные примеры позволяют обнаружить слабые и неявные тенденции. Так, изменение структуры потребностей и мотивации, разнообразие жизненных практик происходит в наши дни, а стремление к самореализации и проявление уникальности оказываются «социальным преимуществом» (Шульман, 2019а) в отдельных слоях современности.

Заключение

Современное транзитивное и технологическое общество – принципиально новая и быстро меняющаяся жизненная среда. Постоянные стимулы и поводы для отвлечений в виде звонков зума, сигналов мессенджеров, вибраций электронной почты наполняют сегодня коммуникативно-информационное пространство повседневности. Способность сосредоточиться, уделить полноту внимания одному занятию становится в такой ситуации не только непозволительной роскошью, но и личностным ресурсом сопротивления.

Современность слоиста, культуральные движения создают в ней как инновационные, так и консервативные тенденции. В этом плане минимализм, эссенциализм и медленная жизнь оказывают сознательное сопротивление современности как натиску ускорения, разнообразия и сложности. Нельзя не заметить, что эти движения противоречивы, сочетают тенденции нонконформизма и консерватизма, однако последний далек от луддизма, будучи опосредован осознанным выбором и субъектностью. Помимо этого, противоречивость становится зазором для прорастания иных ценностей, стратегий и практик. Упомянутые движения объединяет латентный рост субъектности, осознанности и самодисциплины, а также сопутствующая этическая и экологическая озабоченность. Все вместе это создает новый, не вполне оформившийся и пока не имеющий обобщающего названия тренд.

Если перспектива культурно-психологического анализа в нашем исследовании позволяла сфокусироваться на субъективности человека, в большей степени проявляемой в жизненных практиках, чем на отрефлексированных изменениях ценностей, то трансдисциплинарный подход обеспечил обзор текущих трансформаций, выявляя сетевые узлы и контекстуальные взаимосвязи. Было обнаружено, что хотя минимализм, эссенциализм и медленная жизнь скорее консервативные, чем авангардные движения, парадоксальным образом в них произрастают значимые для всякой модернизации ценности: осознанность и самодисциплина, субъектность и индивидуализация повседневных практик, мужество, чтобы пользоваться собственным разумом, и воля для реализации индивидуальных жизненных стратегий. Ценностям осознанности и самодисциплины, личностной автономии и самоопределения вряд ли предстоит сделаться ведущими ориентирами большинства, однако поддержанные малыми сообществами, они прокладывают путь к новому состоянию мира – с распространением дистанционной работы, самоконтролем времени труда и досуга, произвольным выбором занятости, с самоорганизующейся горизонтальной, а не мобилизационной солидарностью.

Стихийно возникающие малые культуральные движения не всегда добиваются перемен и сознательно поставленных целей, но их совокупность творит новые конфигурации, усиливая совсем иные тенденции. Так, в данном случае важны не поведенческие стратегии упрощения и замедления, но их побочные продукты: мировоззренческий критический потенциал, субъектность и сознательность. Зачастую этого достаточно, чтобы переломить более могущественные мейнстримные потоки, и тогда возникает феномен, описанный в политологии как «демократия по ошибке» (Treisman, 2020). Мы же в более широком контексте обозначим его каскадной трансформацией, т.е. непреднамеренной и неожиданной, имеющей неявным истоком взаимодействие малых культуральных движений.

В обсуждаемом контексте наиболее вероятным драйвером отечественных трансформаций является вовлеченность в глобализационные процессы, однако некоторые феномены и ценности такие, как минимализм, осознанность, региональный активизм и экологизм, этичность потребления представлены в нашей современности дисперсно, в разрозненных и зачастую не замечающих друг друга сообществах и потому не оформлены в социокультурные движения. Подобная ситуация создает проблему как для изменений в

целом, так и для преодоления уже осознанных в качестве препятствия модернизации инерционных стратегий («колея», path dependence). Большой разброс в недифференцированном социокультурном пространстве новых практик, норм и ценностей не позволяет им соединиться в движение, а возросшая субъектность, в свою очередь, не приобретает качеств личностного и гражданского динамизма.

Оставшиеся в этот раз за скобками просвещенческие, экологические и региональные движения будут рассмотрены в следующей статье.

Благодарность

Исследование выполнено в рамках госзадания, ААА-А-А19-119012990181-0.

Литература

Абрамов, Р.Н., Груздев, И.А., Терентьев, Е.А. Академическая профессия и идеология «медленной науки» // Высшее образование в России. 2016. № 10. С. 62–70.

Вандеркам, Л. [Vanderkam L.] Книга о потерянном времени: У вас больше возможностей, чем вы думаете. М.: Альпина Паблишер, 2015.

Вахпгтайн, В.С. Пять книг о посткритической социологии // Социология власти, 2012. № 6–7. С. 275–281.

Гришина, Н.В., Костромина, С.Н. Психология личности: переосмысление традиционных подходов в контексте вызовов современности // Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 52. С. 1. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n52/1405-grishina52.html> (дата обращения: 24.08.2020).

Гуенко, К. Искусство медленного чтения: как научиться понимать больше, а забывать – меньше // НОЖ – интеллектуальный журнал о культуре и обществе. 8 декабря 2019. URL: <https://knife.media/slow-reading/> (дата обращения: 10.08.2020).

Гусельцев, Н.С. Занятость личности в современном трансформирующемся обществе // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2020. № 2. С. 133–150. DOI: 10.28995/2073-6398-2020-2-133-150

Гусельцева, М.С. Культура как психологическая реальность: опыт идеального моделирования // Вопросы психологии. 2007. № 5. С. 13–24.

Гусельцева, М.С. Практики самодисциплины в транзитивном обществе: стоический ренессанс и скандинавизация потребления // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2020. Т. 17. № 3. С. 478–499. DOI: 10.17323/1813-8918-2020-3-478-499

Гусельцева, М.С. Психология повседневности в свете методологии латентных изменений. М.: Акрополь, 2019.

Гусельцева, М.С. Трансдисциплинарный подход в современной психологии // Вопросы психологии. 2018. № 5. С. 3–12.

Дмитрий Быков и все-все-все. Сборник интервью [Вып. 2]. М.: ПРОЗАиК, 2009.

Земскова, Е.С. Шеринг как отражение ценностных ориентиров потребителя в цифровой экономике // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2019. № 3. С. 17–27.

Знаков, В.В. Психология возможного: Новое направление исследований понимания. М.: Институт психологии РАН, 2020.

Канвайлер, Дж. [Kahnweiler J.] Лидер-интроверт. Как преуспеть в обществе, где главенствуют экстраверты. М.: Альпина Паблишер, 2019.

Кейн, С. [Cain S.] Интроверты. Как использовать особенности своего характера. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.

Кох, Р. [Koch R.] Жизнь по принципу 80/20. М. Попурри, 2005.

Князев, С. Елена Краснова и её чувство Хёга // Лаборатория фантастики, 2004. URL: <https://fantlab.ru/article356> (дата обращения: 30.08.2020).

Краснова, Е. Позитивный хаос. Интервью с Питером Хёгом // Лаборатория фантастики, 2004. URL: <https://fantlab.ru/article355> (дата обращения: 30.08.2020).

Лацинская М. Меньше значит меньше: как кризис заставляет накапливать вещи // РБК Тренды, 2020. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/sharing/5f3480689a794712e38624a5> (дата обращения: 14.09.2020).

Лекен, С. [Löhken S.] Сила интровертов: Как использовать свои странности на пользу делу. М.: Эксмо, 2017.

Лессер, М. [Лессер М.] Достичь большего, делая меньше. Опыт учителя дзен – успешного бизнесмена. СПб.: ИГ «Весь», 2010.

Лотман, Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). Санкт-Петербург: «Искусство – СПб», 1994.

Лэйни, М. [Laney M.] Преимущества интровертов. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.

Мак-Кеон, Г. [McKeown G.] Эссенциализм: Путь к простоте. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015.

Маккормак, Дж. [McCormack J.] Короче: меньше слов – больше смысла. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014.

Марцинковская, Т.Д. Психология повседневности: оксюморон

или новый тренд психологии // Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 56. С. 1. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n56/1497-martsinkovskaya56.html> (дата обращения: 05.09.2020).

Марцинковская, Т.Д. Современная психология – вызовы транзитивности // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 42. С. 1. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n42/1168-martsinkovskaya42.html> (дата обращения: 05.09.2020).

Минимализм как стиль жизни. 2020. URL: <https://minlife.ru> (дата обращения: 26.08.2020).

Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен / Под общ. ред. А. Асмолова. М.: Издательский Дом ЯСК, 2018.

Мороз, А. «Я режу помидор, ощущаю его кожу и думаю о том, где он рос». Что такое slow life и зачем люди живут медленно в постоянно ускоряющемся мире // НОЖ. 10 августа 2020. URL: <https://knife.media/slow-life/> (дата обращения: 10.08.2020).

Новые тенденции в воспитании: медленное воспитание // Краски жизни – сайт для осознанных родителей. 07 августа 2015. URL: <https://www.kraskizhizni.com/poleznoe/4580-medlennoe-vozpitanie> (дата обращения: 10.08.2020).

Новые тенденции и перспективы психологической науки / Под ред. А.А. Журавлева, А.В. Юревича. М.: Институт психологии РАН, 2019.

Оноре, К. [Honoré C.] Без суеты: Как перестать спешить и начать жить. М.: Альпина Паблишер, 2014.

Павлов, А.В. Постпостмодернизм: как социальная и культурная теории объясняют наше время. М.: Дело, 2019.

Питер Хёг: «Литература – сердечное дело. Как любовь...» О себе, своей тишине, медитации, литературе, России и многом другом // Частный корреспондент. 18 сентября 2009. URL: <http://www.chaskor.ru/p.php?id=10288> (дата обращения: 30.08.2020).

Пояркова, А. Медленный туризм: европейская идея осознанного отпуска без спешки // НОЖ – интеллектуальный журнал о культуре и обществе. 28 июня 2019. URL: <https://knife.media/slow-movement/> (дата обращения: 10.08.2020).

Психология личности: Пребывание в изменении / Под ред. Н.В. Грипиной. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2019.

Прихидько, А.И. Дауншифтинг как социально-психологический феномен // Психологические исследования. 2008. № 1(1). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2008n1-1/80-prikhidko1.html> (дата обращения: 10.08.2020).

Романцева, Е. Интроверт в экстравертном мире. М.: Вектор, 2013.

Салаватова, А. Неполитический протест в регионах: структура, дина-

мика и возможности политизации (аналитический доклад) // Агентство политических и экономических коммуникаций. 29.10.2019. URL: http://www.apresom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=91&ELEMENT_ID=5673 (дата обращения: 29.08.2020).

Туровец, М. Почему у Шинеса получается. Как устроены экологические протесты в России // Сноб. 7 августа 2019. URL: <https://snob.ru/entry/180991/> (дата обращения: 29.08.2020).

Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы / Под ред. В. Бажанова, Р.В. Шольца. М.: Навигатор, 2015.

Федотова, М.Г. Транзитивное общество: новые смыслы переходности // Аспирантский вестник Поволжья. 2010. № 1–2. С. 86–89.

Фурман, Д.Е. Избранное. М.: Территория будущего, 2011.

Хорошилов, Д.А. Археология повседневности и социальное познание // Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 54. С.6. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n54/1455-khoroshilov54.html> (дата обращения: 24.10.2020).

Шабанова, М.А. Этичное потребление как инновационная практика гражданского общества в России // Общественные науки и современность. 2015. № 5. С. 19–34.

Шульман, Е.М. Потребление сменяется с обладания объектом на получение впечатлений // Kalinka. 2019а. № 8 (март – июнь). С. 150–159.

Шульман, Е.М. Протесты, выборы, самооборона, окрошка // Стрим у Плющева и Наки. 1 сентября 2019б. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5kCWx8mxhHg> (дата обращения: 01.09.2019).

Чайка, К. [Chayka K.] В поисках минимализма. Стремление к меньшему в живописи, архитектуре и музыке. М.: Альпина Паблишер, 2020.

Яковенко, И.Г. Большая и малая традиции европейской культуры: к постановке проблемы // Лебедь – независимый альманах. 2006. № 475. URL: <http://lebed.com/2006/art4598.htm> (дата обращения: 26.08.2020).

Botsman, R. & Rogers, R. What's mine is yours: the rise of collaborative consumption. N.Y.: Harper Collins, 2010.

Di Nicola, V. Slow Thought: a manifesto // Psyche. A New magazine from Aeon Media Group. 27 February 2018. URL: <https://aeon.co/essays/take-your-time-the-seven-pillars-of-a-slow-thought-manifesto> (дата обращения: 10.08.2020).

Harrison, R., Newholm, T., & Shaw, D. (Eds.). The Ethical Consumer. L.; Sage, 2005.

Lufkin, B. The rise of Japan's 'super solo' culture // BBC. 15th January 2020. URL: <https://www.bbc.com/worklife/article/20200113-the-rise-of-japans-super-solo-culture> (дата обращения: 28.08.2020).

Mautz, S. A 2-Year Stanford Study Shows the Astonishing Productivity Boost of Working from Home // Inc. Apr 2, 2018. URL: <https://www.inc.com/scott-mautz/a-2-year-stanford-study-shows-astonishing-productivity-boost-of-working-from-home.html> (дата обращения: 29.08.2020).

Ogihara, Y., Fujita, H., Tominaga, H., Ishigaki, S., Kashimoto, T., Takahashi, A., et al. Are common names becoming less common? The rise in uniqueness and individualism in Japan // *Frontiers in Psychology*. 2015. Vol. 6. doi: 10.3389/fpsyg.2015.01490

Ogihara, Y. Temporal Changes in Individualism and Their Ramification in Japan: Rising Individualism and Conflicts with Persisting Collectivism // *Frontiers in Psychology*. 2017. Vol. 8. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2017.00695/full>

Treisman, D. Democracy by mistake: How the errors of autocrats trigger transitions to freer Government // *American Political Science Review*. March 2020. DOI: 10.7910/DVN/PYRVKV

Сведения об авторе

Марина С. Гусельцева, доктор психологических наук, доцент, Психологический институт РАО, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4; mguseltseva@mail.ru

Guseltseva M.S.

Transdisciplinary approach to the study of changes in values,
behavioral strategies and standards in small cultural groups

Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia

The transformations of values, behavioral strategies and social norms taking place in modern society are studied both in psychology and in related sciences. A new research paradigm is spontaneously emerging in the joint work of scientists. From the standpoint of this paradigm, human transformations ranging from cognitive changes to the dynamics of values, behavioral strategies and standards of personal development form the subject matter of modern psychology. These personality transformations occur in the close interconnection with the current changes in sociocultural environment: in world-system at the global level, in everyday life at the local level. The study of a modern person in the dynamics and fullness of life is characterized, on the one hand, by differentiation and complication of the phenomenal field, and on the other hand, by the fluidity and expansion of cognitive space, and by flexible problem-oriented search. Transdisciplinary approach seems to be the most relevant method for this kind of research (with a changing subject and expanding research field).

This approach allows us to summarize data from different sciences in a single conceptual framework, focusing on the integrity of the picture and achieving the complete analysis in the aggregate of interacting and multidirectional trends. This approach allows us to summarize data from different sciences in a single conceptual framework, focusing on the integrity of the picture and achieving the completeness of analysis in the aggregate of interacting and multidirectional trends. Embracing the transformations of human existence simultaneously in the dimensions of space and time, the transdisciplinary approach combines cultural-analytical and historical-genetic interpretations of psychological changes. Bringing the diversity of research perspectives into a single conceptual framework helps to reveal the hidden trends and latent changes that could remain unnoticed in the focus of separate studies. In this article, transdisciplinary approach is used to analyze latent changes based on the material of small cultural movements, such as minimalism, essentialism, slow life, as well as individual life strategies.

Key words: transdisciplinary approach, small cultural movements, minimalism, essentialism, slow life, self-discipline, awareness, subjectivity

For citation: Guseltseva, M.S. (2021), “Transdisciplinary approach to the study of changes in values, behavioral strategies and standards in small cultural groups”, *New Psychological Research*, no 1, pp. 4–28, DOI: 10.51217/npsyresearch_2021_01_01_01

Acknowledgment

The article prepared within a state task, project AAA-A-A19-119012990181-0

References

- Abramov, R. N., Gruzdev, I. A., Terent'ev, E. A. (2016). *Akademicheskaya professiya i ideologiya “medlennoi nauki”*. *Vyshee obrazovanie v Rossii*, 10, 62–70.
- Asmolyov, A. (Ed.) (2018). *Mobilis in mobili: personality in an era of change*. Moscow: Izdatel'skii Dom YaSK.
- Bazhanov, V., Sholts, R. V. (Eds.) (2015). *Transdisciplinarity in philosophy and science: approaches, problems, prospects*. Moscow: Navigator.
- Botsman, R. & Rogers, R. (2010). *What's mine is yours: the rise of collaborative consumption*. N.Y.: Harper Collins.
- Cain, S. (2013). *Quiet: The Power of Introverts in a World That Can't Stop Talking*. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber.
- Chayka, K. (2020). *The Longing for Less: Living with Minimalism*. Moscow: Al'pina Publisher.
- Di Nicola, V. (2018) Slow Thought: a manifesto. *Psyche. A New magazine from Aeon Media Group*. 27 February. Retrieved from <https://aeon.co/essays/take-your-time-the-seven-pillars-of-a-slow-thought-manifesto>

Dmitry Bykov and everything, everything, everything. *Collection of interviews* [Vol. 2]. (2009) Moscow: PROZAIK.

Grishina, N. V. (Ed.) (2019). *Personality Psychology: Staying in Change*. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskii universitet.

Grishina, N. V., Kostromina, S. N. (2017). Personality psychology: rethinking traditional approaches in context challenges of modern reality. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 10(52), 1.

Guenko, K. (2019). The Art of Slow Reading. Knife. *Intellectual magazine about culture and society*. Retrieved from <https://knife.media/slow-reading/>

Guseltsev, N. S. (2020). "Employment of a personality in a modern transforming society", *RSUH/RGGU Bulletin. "Psychology. Pedagogics. Education" Series*, no 2, pp. 133–150. DOI: 10.28995/2073-6398-2020-2-133-150

Guseltseva, M. S. (2007). Culture as a psychological reality: The experience of ideal modeling. *Voprosy psikhologii*, 5, 13–24.

Guseltseva, M. S. (2020). Self-discipline Practices in a Transitive Society: Stoic Renaissance and Scandinavianization of Consumption. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, 17(3), 478–499. DOI: 10.17323/1813-8918-2020-3-478-499

Guseltseva, M. S. (2019). *The psychology of everyday life in the light of the methodology of latent changes*. Moscow: Akropol'.

Guseltseva, M. S. (2018). Transdisciplinary approach in modern psychology. *Voprosy psikhologii*, 5, 3–12.

Harrison, R., Newholm, T., & Shaw, D. (Eds.). (2005). *The Ethical Consumer*. L.; Sage.

Honoré, C. (2014). *In Praise of Slow: How a Worldwide Movement is Challenging the Cult of Speed*. Moscow: Al'pina Publisher.

Fedotova, M. G. (2010). Transitive society: new meanings of transition. *Aspirantskii vestnik Povolzh'ya*, 1–2, 86–89.

Furman, D. E. (2011). *Selected Works*. Moscow: Territoriya budushchego.

Kahnweiler, J. (2019). *The Introverted leader*. Moscow: Al'pina Publisher.

Khoroshilov, D. A. (2017). Archaeology of everyday life and social cognition. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 10(54), 6. Retrieved from <http://psystudy.ru>

Koch, R. (2005). *Living the 80/20 Way: Work Less, Worry Less, Succeed More, Enjoy More*. Moscow: Popurri.

Knyazev, S. (2004). Elena Krasnova and her sense of Höeg. *Science Fiction Laboratory*. Retrieved from <https://fantlab.ru/article356>

Krasnova, E. (2004). Positive chaos. Interview with Peter Höeg. *Science Fiction Laboratory*, 2004. Retrieved from <https://fantlab.ru/article355>

Laney, M. (2013). *The Introvert Advantage*. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber.

Latsinskaya, M. (2020). Less is less: how the crisis forces people to accumu-

late things. *RBK Trends*. Retrieved from <https://trends.rbc.ru/trends/sharing/5f3480689a794712e38624a5>

Leccep, M. (2010). *Achieving More by Doing Less. The experience of a Zen teacher – a successful businessman*. St. Petersburg: Ves'.

Löhken, S. (2017). *Leise Menschen – starke Wirkung*. Moscow: Eksmo.

Lotman, Yu. M. (1994). *Conversations about Russian culture. Life and traditions of the Russian nobility (XVIII – early XIX centuries)*. St. Petersburg: Iskusstvo – SPB.

Lufkin, B. (2020). The rise of Japan's 'super solo' culture. *BBC. 15th January*. Retrieved from <https://www.bbc.com/worklife/article/20200113-the-rise-of-japans-super-solo-culture>

McKeown, G. (2015). *Essentialism: The Disciplined Pursuit of Less*. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber.

McCormack, J. (2014). *Brief. Make a Bigger Impact by Saying Less*. New York: Wiley.

Martsinkovskaya, T. D. (2017). Psychology of everyday life: an oxymoron or a new trend in psychology. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 10(56), 1.

Martsinkovskaya, T. D. (2015). Modern psychology – challenges of transitivity. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 8(42), 1.

Mautz, S. (2018). *A 2-Year Stanford Study Shows the Astonishing Productivity Boost of Working from Home*. Inc. Apr 2. Retrieved from <https://www.inc.com/scott-mautz/a-2-year-stanford-study-shows-astonishing-productivity-boost-of-working-from-home.html>

Minimalism as a lifestyle. (2020). Retrieved from <https://minlife.ru>

Moroz, L. (2020). "I cut a tomato, feel its skin and think about where it grew." What is slow life and why do people live slowly in a constantly accelerating world. *Knife. Intellectual magazine about culture and society*. Retrieved from <https://knife.media/slow-life/>

New Trends in Parenting: Slow Parenting. (2015). *Kraski zhizni – sait dlya osoznannykh roditel'ei*. Retrieved from <https://www.kraskizhizni.com/poleznoe/4580-medlennoe-vospitanie>

Ogihara, Y. (2017) Temporal Changes in Individualism and Their Ramification in Japan: Rising Individualism and Conflicts with Persisting Collectivism. *Frontiers in Psychology*, 8, <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2017.00695/full>

Ogihara, Y., & Fujita, H., Tominaga, H., Ishigaki, S., Kashimoto, T., Takahashi, A., et al. (2015) Are common names becoming less common? The rise in uniqueness and individualism in Japan. *Frontiers in Psychology*, 2015, 6, doi: 10.3389/fpsyg.2015.01490

Pavlov, A. V. (2019). *Post-Postmodernism: How Social and Cultural Theories Explain Our Time*. Moscow: Delo.

Peter Høeg: “Literature is a matter of the heart”. About myself, my silence, meditation, literature, Russia and many other things. (2009). *Chastnyi korrespondent*. September 18. Retrieved from <http://www.chaskor.ru/p.php?id=10288>

Poyarkova, A. (2019). Medlenniy turizm: evropeiskaya ideya osoznannogo otpuska bez speshki. *Knife. Intellectual magazine about culture and society*. Retrieved from <https://knife.media/slow-movement/>

Prikhidko, A. I. (2008). Downshifting as social-psychologic phenomenon. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 1(1), 8. Retrieved from <http://psystudy.ru>

Romantseva, E. (2013). *Introvert v ekstravertnom mire*. Moscow: Vektor.

Salavatova, A. (2019). Non-political protest in the regions: structure, dynamics and possibilities of politicization (analytical report). *Agency of political and economic communications*. October 29. Retrieved from http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=91&ELEMENT_ID=5673

Shabanova, M. A. (2015). Ethical consumption as an innovative practice of civil society in Russia. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 5, 19–34.

Shul'man, E. M. (2019). “Consumption is replaced by owning an object to receive impressions”, *Kalinka*, 8, 150–159.

Vanderkam, L. (2015). *168 Hours: You Have More Time Than You Think*. Moscow: Al'pina Publisher.

Vakhshtain, V.S. (2012). Five books on post-critical sociology. *Sotsiologiya vlasti*, 6–7, 275–281.

Yakovenko, I. G. (2006). Large and small traditions of European culture: to the formulation of the problem. *Lebed' – nezavisimyi al'manakh*, 475. Retrieved from <http://lebed.com/2006/art4598.htm>

Zemskova, E. S. (2019). Sharing as a reflection of consumer values in the digital economy. *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya Ekonomika i ekologicheskii menedzhment*, 3, 17–27.

Zhuravleva, A. L., Yurevich, A. V. (Eds.) (2019). *New tendencies and prospects of psychological science*. Moscow: Institut psikhologii RAN.

Znakov, V. V. (2020). *The Psychology of the Possible: A New Direction of Research on Understanding*. Moscow: Institut psikhologii RAN.

Information about the author/s

Marina S. Guseltseva, Sc.D. (Psychology), associate professor, Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia; bld. 9–4, Mokhovaya str., Russia, Moscow, 125009, mguseltseva@mail.ru